

КЭРОЛ ЭНН ДЭВИС

ДЕТИ, КОТОРЫЕ УБИВАЮТ

ШОКИРУЮЩИЕ
ИСТОРИИ
ДЕТЕЙ-
УБИЙЦ

ЯУЗА

МОСКВА
2025

УДК 343.9
ББК 67.5
Д94

Дэвис, Кэрол Энн.
Д94 Дети, которые убивают: шокирующие истории детей-убийц / Кэрол Энн Дэвис ; [перевод с английского И. Мизининой]. — Москва : Яуза-пресс, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-9955-1236-3

Зачем двум мальчикам похищать, пытать и убивать малыша? Что заставило девочку-подростка в мельчайших деталях планировать убийство своего отца? Общество считает детей безобидными, но дети-убийцы, о которых рассказывается в этой книге, пытали, сжигали, избивали, душили или насильовали своих жертв – от младенцев до стариков.

Известный британский автор детективов, дипломированный специалист по профилям убийц, представляет читателям поистине шокирующее исследование убийств, совершенных несовершеннолетними. Пользуясь своими обширными профессиональными знаниями в профайлинге и помощью других высококлассных экспертов (полицейских, психологов), Кэрол Энн Дэвис во всех подробностях изучила преступления и мотивы тринадцати убийц в возрасте от десяти до семнадцати лет, и рассказала об их сложном детстве и тех причинах, которые приводят детей к убийству.

УДК 343.9
ББК 67.5

ISBN 978-5-9955-1236-3

© Мизинина И., пер. с англ., 2023
© ООО «Яуза-пресс», 2025

Посвящается Йену

ПРЕДИСЛОВИЕ

В детстве я дружила с двенадцатилетним мальчиком, который пытался убить девочку чуть постарше. Они поспорили о том, какую телепрограмму смотреть, он принес с кухни нож и глубоко вонзил его ей в спину. И после этого Пол (не настоящее имя) вышел из комнаты.

Сначала девочка решила, что Пол просто очень сильно ударил ее. Ей стало плохо, она легла на диване на живот. Когда боль усилилась, она оглянулась и увидела торчащую рукоятку ножа.

Девочка-подросток, пошатываясь, спустилась вниз, чтобы позвать соседей. Хорошо, что соседка не тронула нож: если бы она вытащила его, девочка наверняка бы умерла. Как бы то ни было, лезвие нанесло необратимое повреждение одному из легких, она провела в больнице несколько недель. Потом ей сделали пластическую операцию, чтобы убрать шрам, оставшейся в спине, и ей пришлось принимать сильнодействующие рецептурные лекарства, потому что она не могла спать.

Двенадцатилетнему Полу предъявлено обвинение в покушении на убийство, но многие взрослые утверждали, что он был вежливым и отзывчивым мальчиком. Он являлся членом одной молодежной организации, и там тоже очень хорошо отзывались о нем. Судья порекомендовал ему обратиться к психиатру, родители обещали это сделать, но не сделали. Девочка-жертва боялась, что он снова нападет на нее.

Неясно, много ли знал судья о прошлом Пола, но мне известно, что отец-алкоголик регулярно издевался над

ним и его братьями и сестрами. Он оскорблял их и бил ремнем. Мать Пола никак не препятствовала этому, а, напротив, с несколько мученическим видом говорила всем, кто хотел ее слушать, что ее дети очень вежливы с незнакомыми людьми и что она не может понять, почему, находясь дома, они так грубо отвечают ей.

Справедливости ради хочу отметить, что родители Пола мне очень нравились, и я старалась проводить с ними как можно больше времени. Оба обладали способностью быть добрыми и щедрыми по отношению к чужому ребенку. Мать Пола готовила мне отличную еду, а еще они брали меня с собой на семейные прогулки — настоящие приключения, которые я в противном случае никогда бы не испытала. Они оказались неудачниками только в воспитании детей — вероятно, воспитывали их так, как раньше воспитывали их самих.

Обвинение Пола в покушении на убийство было лишь одним из многочисленных случаев проявления насилия в моем детстве, а потому оно быстро улетучилось из памяти. До середины написания этой книги я редко вспоминала об этом. И только тогда я поняла, что история Пола очень похожа на почти все детские истории, собранные здесь. То есть ребенок подвергается физическому и эмоциональному насилию со стороны взрослых, часто тех самых людей, которые его родили. В свою очередь, он — или она — совершает насилие над кем-то другим.

Дети в этой книге пытали, сжигали, избивали, душили или насиловали своих жертв — жертв в возрасте от двух до восьмидесяти лет. Но до того, как эти юные убийцы совершили эти жестокие действия, их самих мучили, жгли, били, душили или насиловали.

Первые два профиля являются историческими и демонстрируют, что дети-убийцы — это не современное явление, причины которого — просмотр фильмов ужасов или воспитание в семье родителя-одиночки. В некоторых социологических главах содержатся также краткие сведения о современных убийцах, дело одного из которых имеет поразительное сходство с делами Роберта Томпсона и Джона Венейблса.

Остальные очерки-профили современные, где рассказывается о юных убийцах из Великобритании и Америки, возраст которых варьируется от десяти до семнадцати лет. Но в более поздних главах есть тематические исследования в отношении детей младшего возраста, включая мальчика, который совершил убийство в возрасте трех лет.

Некоторые убийства связаны с сексуальным подтекстом, но, поскольку многим читателям трудно понять, как маленькие дети могут стать сексуальными хищниками, я включила главу о юных сексуальных убийцах, в которой представлено также множество других тематических исследований. Это убийцы мужского пола, но некоторые из них подверглись сексуальным домогательствам со стороны своих матерей, поэтому в главе также рассматриваются преступления на сексуальной почве среди женщин, о чем сведений мало.

Эти преступления ужасны, но сравнительно редки. Хотя средства массовой информации любят утверждать обратное, в Британии нет эпидемии детских убийц. Например, в 1995–1996 годах в Англии и Уэльсе за убийство осудили 30 человек в возрасте до восемнадцати лет. В 1996–1997 годах таких случаев было 19, а в 1997–1998 годах — 13. В 1998–1999 годах их количество достигло 25, а в следующем году их было 23. Последние цифры могут расти, поскольку некоторые дела все еще рассматриваются полицией и судами.

Количество увеличивается примерно на двадцать обвинительных приговоров в год, если добавить к статистике убийств непредумышленное убийство и детоубийство. Но против детей грешат гораздо больше, если учесть, что один ребенок в неделю умирает в Британии от рук своих родителей.

Более того, дети, совершающие насильственные преступления, неизменно являются жертвами жестоких взрослых. Недавнее исследование 200 серьезных правонарушений несовершеннолетних показало, что более 90% из них перенесли детскую травму. А 74% от общей выборки подвергались физическому, сексуальному и/или эмоциональному насилию, в то время как более 30% потеряли

важного для них человека, к которому они были эмоционально привязаны.

Предложенные ниже очерки — истории жестокости и потерь детей, которым не дали прожить счастливое детство. Но они также могут быть историями надежды, потому что мы в силах изменить будущее детей.

ГЛАВА 1. ПРИЧИНЕНИЕ БОЛИ

Джесси Хардинг Померой

Джесси родился в семье Рут и Томаса Померой 29 ноября 1859 года. У пары уже имелся четырехлетний сын по имени Чарльз. Они жили в полуразрушенном арендованном доме в Бостоне, США.

Померой с самого начала были бедной семьей, склонной к ссорам. Томас — злой, сильно пьющий человек — ненавидел свою работу на местной верфи. Рут была более трудолюбивой, но столь же угрюмой, она отличалась умом, но при этом ее измотала жизнь.

Она также очень устала от забот о Джесси, поскольку тот был физически слабым младенцем, страдавшим многочисленными недугами. Серьезная болезнь, случившаяся на первом году его жизни, привела к тому, что один его глаз стал молочно-белым. Этот затуманенный взгляд придавал капризному малышу зловещий вид.

Томас говорил, что его раздражал внешний вид второго сына, и часто бил малыша. В ответ у маленького Джесси появилась кожная сыпь, ужасные головные боли и бессонница. Кроме того, когда он все же засыпал, ему снились бесконечные кошмары. Чарльз тоже регулярно подвергался избиениям со стороны отца и вымещал все на Джесси, который жил в постоянном страхе.

Равным образом от все более пьющего супруга страдала и миссис Померой. Не желая быть единственной жертвой, она иной раз вдруг тоже набрасывалась на несчастных

сыновей. Насилие привело к тому, что дети испытывали постоянное физическое напряжение и росли скованными, в итоге у Джесси развилась неуклюжая походка и сгорблились плечи.

Жертва становится охотником

Когда ребенок постоянно испытывает такую боль, он, естественно, хочет отомстить, но Джесси никак не мог противостоять разъяренному отцу с ремнем в руках. Поэтому он обратился к жертвам, которые не смогли дать ему отпор. Когда ему было пять лет, он поймал соседского котенка и тыкал его маленьким ножиком, наслаждаясь ужасными криками. К тому времени, когда вмешался сосед, животное сильно истекало кровью, а сам Джесси, по-видимому, впал в транс. Затем как-то Рут Померой принесла домой пару домашних птиц, чтобы сделать жизнь радостнее, но Джесси, дождавшись, пока она уйдет, убил их, свернув им шеи. Так проявлялась одна из черт начинающего серийного убийцы — жестокость по отношению к животным. (Другие признаки включают ночное недержание мочи в период полового созревания и поджоги.)

Когда Джесси исполнилось шесть лет, отец сменил работу и стал носильщиком на местном мясном рынке. Теперь он днем таскал туши, а ночью бил своих сыновей.

В школе другие мальчишки играли в футбол, а все более сгорбленный Джесси сидел и смотрел на них, бросая взгляды на свои очередные синяки. Уроки ему давались немногим лучше, так как он постоянно погружался в мечты, и учитель бил его за это розгами. Теперь мы знаем, что чрезмерная мечтательность — один из симптомов, который проявляет ребенок, подвергшийся жестокому обращению, в отчаянной попытке избежать болезненной реальности своей жизни, но многие учителя середины девятнадцатого века считали таких детей смутьянами, которых нужно сломать.

Обнаружив, что в школе его понимают не лучше, чем дома, Джесси начал прогуливать занятия, совершая длитель-

ные прогулки в одиночестве или сидя за чтением романов. Некоторые из них он покупал за десять центов, украденных из кошелька матери. И за это, и за то, что он прогуливал уроки, отец бил ребенка хлыстом по голой спине.

Пытаясь избавиться от боли, Джесси убегал из дома, но отец каждый раз находил его и наказывал. Причем порка сопровождалась еще и сильным унижением: Томас Померой заставлял Джесси раздеться, а затем вел его в деревянной сарай и бил его, пока тот не начинал истекать кровью.

Стадия фантазий

Отчаянно желая быть охотником, а не жертвой, Джесси продолжал искать маленьких животных, которых можно было бы покалечить. Но этого ему не хватало, и он начал фантазировать о том, как причиняет боль другому человеку — кому-то, кого он мог бы словесно высмеивать во время жестокого обращения точно так же, как его отец всегда насмехался над ним. По этой причине он присоединился к игре на школьном дворе, в которой индейцы пытались ковбоев. Джесси настоял на том, чтобы быть одним из мучителей, от этого он пришел в такой восторг, что его товарищи по играм начали относиться к нему с отвращением. Никаких дружеских отношений с другими мальчишками он наладить не смог, за исключением игр с пытками, поэтому оставался в стороне от них, затерянный в своем собственном одиноком мире.

Когда ему исполнилось десять, мать ушла от отца, так как не могла больше видеть, как Джесси подвергается жестокому обращению. Но к тому времени ущерб уже был нанесен, и садизм Джесси прочно укоренился. Он искал садистские сцены в романах и в детских разговорах и с нетерпением думал о том дне, когда беспомощная жертва будет принадлежать ему, а он будет причинять ей сильную боль и мучить словесно.

Чарльз постоянно избивал Джесси, и хотя теперь он сопротивлялся, но все равно еще проигрывал в этих жестоких столкновениях. Ему нужен был мальчик помладше, над которым он сможет взять контроль.

Первая жертва пыток

В День подарков¹ 1871 года Джесси воспользовался представившимся шансом. Сейчас ему исполнилось двенадцать, он был довольно высоким для своего возраста. Он нашел трехлетнего мальчика по имени Билли Пейн, играющего без присмотра, и придумал историю, чтобы заставить малыша пойти с ним. Он привел Билли в заброшенное здание. Теперь он мог воплотить свои садистские фантазии в реальность.

Джесси раздел ничего не понимающего ребенка, а затем привязал его за запястья к балке крыши. К этому моменту ребенок был в ужасе — именно такой реакции и хотел мальчик-мучитель. Он снова и снова бил мальчика по спине палкой. Жестокий отец часто наказывал так самого Джесси, но теперь он был главным и собирался извлечь из этого максимум пользы. Вполне вероятно, что садизм продолжался до тех пор, пока Джесси не испытал оргазм, но это только предположение, поскольку Билли был слишком мал, чтобы обо всем рассказать.

В конечном итоге Джесси убежал, оставив ребенка качаться на балках крыши. Какой-то прохожий услышал полубессознательное хныканье, пошел посмотреть и освободил мальчика. Трехлетний ребенок был слишком травмирован, чтобы точно объяснить, что с ним произошло, или правильно описать своего похитителя, поэтому Джесси мог повторять пытки.

Вторая жертва пыток

Два месяца спустя, 21 февраля 1872 года, Джесси встретил семилетнего мальчика по имени Трэси Хайден и увел его в заброшенный дом. Там он раздел ребенка и заткнул ему рот носовым платком. По прошлому опыту Джесси знал: визг Билли мог бы выдать его. На этот раз он слышал только сдавленные стоны жертвы.

¹ День рождественских подарков, второй день Рождества (Прим. пер.).

Джесси связал ноги семилетнего мальчишки, только потом привязал его руки к балке вверху. Он хлестал мальчика палкой так же, как делал с предыдущей жертвой. Но сейчас степень насилия значительно увеличилась: Джесси наносил такие удары ребенку, что тот ослеп, и, кроме того, он выбил ему несколько зубов. Терзая крепко связанную жертву, он оскорблял мальчика и смеялся над ним, явно получая удовольствие от садизма. Он также добавил и угрозу, обещая, что кастрирует беспомощного ребенка.

Прохожий нашел Трэси и отвел его к родителям, которые сразу же вызвали полицию. Ребенок смог дать связное описание «большого мальчика», который издевался над ним, но, к несчастью, упустил тот факт, что у напавшего на него было бельмо в глазу.

Третья жертва пыток

Три месяца спустя жажда крови вновь разгорелась в Джесси, и он нанес новый удар, спросив восьмилетнего мальчика по имени Роберт Майер, не хочет ли тот пойти с ним в цирк. Вместо этого он отвел ребенка к пруду и попытался утопить его, но перепуганной жертве удалось вырваться. Затем Джесси удалось частично лишить мальчика сознания и оттащить его в туалет, где он раздел его и привязал к столбу. Он отхлестал мальчика палкой, заставив его произносить (на тот момент шокирующие) слова сексуального характера, такие как «хрен». Смеясь, Джесси мастурбировал и быстро испытал оргазм. Эта сексуальная разрядка, по-видимому, сняла с него все напряжение, поскольку он отпустил ребенка: приказал ему одеться и позволил уйти.

Четвертая жертва пыток

Семилетний Джонни Бэлч стал следующим соседским мальчиком, которого мучитель заманил в заброшенный флигель. Это случилось в июле 1872 года, всего через два месяца после предыдущего нападения, но садистское

неистовство Джесси возросло настолько, что он фактически сорвал с мальчика одежду, вместо того чтобы растянуть ее. Затем он повесил его за запястья к балке и выпорол ремнем. Степень жестокости опять возросла: ремень буквально врезался во все части тела беспомощного ребенка. И снова именно оргазм Джесси положил конец нападению. После этого он развязал избитого мальчика и поспешил прочь. Травмированный Джонни пролежал на полу здания несколько часов, пока его не обнаружил перепуганный незнакомец. Через неделю после этого нападения Рут перевезла Джесси и Чарльза в другую часть Бостона, где плата за аренду квартиры была дешевле.

Пятая жертва пыток

Через несколько дней после прибытия в новый дом в Южном Бостоне Джесси отправился на охоту за добычей. 17 августа 1872 года недалеко от пляжа он встретил семилетнего Джорджа Пратта. Джесси отвел его в ближайший лодочный сарай, где раздел, заткнул рот кляпом и связал веревкой. Как обычно, он применил свой любимый прием — отхлестал ребенка по всему телу, только на этот раз он использовал конец ремня с пряжкой. Во время этих нападений Джесси все больше сходил с ума. Он укусил Джорджа за лицо и ягодицу. Возможно, это явилось результатом атавистического побуждения, проявляющегося у некоторых сексуальных садистов, или это могло быть усвоенным поведением, поскольку некоторые жестокие родители кусают своих детей в качестве наказания. Томас Померой вполне мог наброситься на маленького Джесси в пьяном гневe, то избивая, то кусая его.

Но даже этот садистский укус не удовлетворил растущую жажду крови Джесси. На сей раз он достал иглу и начал вонзать ее мальчику в подмышки и плечи. И опять же каждое действие сопровождалось словесными издевательствами, Джесси явно получал огромное удовольствие, рассказывая ребенку, что он собирается

сделать с ним дальше. Пережитое в детстве превратило его в безжалостного психопата, хотя ему было всего двенадцать лет.

Шестая жертва пыток

Две недели спустя воспоминаний о предыдущих нападениях уже не хватало для стабильного состояния, и он нанес новый удар. Это нападение произошло в четверг, 5 сентября, в темном месте под железнодорожным мостом. Джесси привел туда шестилетнего Гарри Остина, раздел и избил его; насилие нарастало с каждой секундой — Джесси достал нож. Он ударил кричащего ребенка в спину и подмышки. Затем он решил привести в действие угрозу, которую он использовал в отношении предыдущей жертвы: он попытался кастрировать мальчика. Ребенок в состоянии сильнейшего потрясения был найден с порезами на мошонке и многочисленными ушибами. Ему повезло, что он выжил.

Джесси сохранял видимость нормальности (или того, что считается нормальным у такого изолированного и несчастного мальчика), его мать не заметила в нем никаких изменений после совершения пыток. Он продолжал посещать школу, ходил в воскресную школу и постоянно ссорился со своим братом Чарльзом.

Седьмая жертва пыток

На следующей неделе, в среду, 11 сентября, Джесси завел разговор с семилетним Джозефом Кеннеди на пляже и заманил его в пустующий флигель. Там он раздел и выпорол перепуганного ребенка. И снова насилие возросло: он сломал маленькому мальчику нос и выбил ему несколько зубов. Дико расхохотавшись, он достал свой любимый перочинный нож и полоснул мальчишку по лицу и бедрам. В конечном итоге он развязал его, бросил в корзину, залитую морской водой, и убежал. Полиции и общественности, узнававшим о каждом новом нападении, было ясно, что жажда крови мучителя усиливается и что он скоро совершит убийство, если его не поймают.